

Исторические предпосылки развития исполнительного производства

Исполнительное производство как особый процесс реализации права имеет давнюю историю. Одни из первых упоминаний о возможности принудительного исполнения основанных на праве имущественных требований кредитора к должнику можно проследить в римском классическом праве. По положениям древнеримского права, сам кредитор при наступлении срока платежа мог арестовать должника и путем продажи его с публичных торгов получить удовлетворение своего требования из вырученной суммы или держать должника у себя в качестве раба до полной отработки долга [1, с. 8].

Аналогичный приведенному примеру, первый законодательно урегулированный способ исполнения обязательств, который получил название «отдача головою» появился в 1261 году в России. Суть его заключалась в принудительном лишении несостоятельного должника и членов его семьи (жены, детей) свободы и продажи с торгов в рабство. Примерно в это же время в России появились первые должностные лица, специализирующиеся на исполнении судебных актов о взыскании денег и присуждении имущества, так называемые «праветчики». Появилось понятие «доправить иск», которое означало взыскать с должника присужденные деньги и имущество и передать взыскателю, без лишения свободы должника и членов его семьи.

Появились Судебники 1497 и 1550 года, Уложение 1649 года, которые выделяли три способа исполнения судебных решений. *Взыскание с имущества должника* (путем реализации с торгов), *правеж* (меры применяемые «праветчиками» к должникам) и *отдача головою*.

В 1628 году законодательно закрепляется первый перечень имущества, на который не может быть обращено взыскание, позднее это правило преобразуется в прообраз современного принципа неприкосновенности минимума имущества необходимого для должника.

* Частный судебный исполнитель, соискатель кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

В Уложении 1649 года ограничены категории лиц, к которым может применяться такая мера принуждения, как «отдача головою», предусмотрена очередность удовлетворения требований взыскателей (когда их несколько). Долг в пользу иностранца имел преимущество перед взысканием в пользу русских, казенные долги имели преимущество перед задолженностью перед частными лицами [2, с. 13–15].

Существенный импульс в развитии исполнительного производства дореволюционной России придали судебные реформы императора Александра II, проведенные в 1864 году. Порядок приведения в исполнение судебных решений, который ранее был организован по следственному принципу, приобрел признаки диспозитивности. Был учрежден институт судебных приставов, который существовал к этому времени во многих европейских странах, дальнейшую детализацию и развитие получила процедура осуществления исполнительного производства [3, с. 42–44].

Отдельные институты, нормы и правила, зародившиеся в России того периода, впоследствии получив развитие, легли в основу советского и соответственно современного законодательства об исполнительном производстве стран СНГ.

В дореволюционном Казахстане судебные функции осуществляли суды биев, которые являлись основной судебной властью. В отличие от России того времени в дореволюционном Казахстане процедура исполнения судебных решений отличалась более миролюбивыми традициями. Чаще всего, стороны приходили к примирению в ходе самого судебного разбирательства или до него.

Очень многое зависело от мудрости и авторитета бия. Юридически разбирать гражданские дела, т. е. выполнять функции судьи (бия), могло любое лицо, хорошо знающее казахское обычное право (адат) и зарекомендовавшее себя в качестве объективного судьи. Однако человек, носящий звание бия, должен был фактически обладать властью и авторитетом, чтобы не только выносить решения, но и обеспечить исполнение судебных решений. Поэтому бий должен был сочетать в себе функции родоначальника, судьи, административной власти на местах.

Предметом взаиморасчетов по долгам в основном выступал скот (айып) – лошади, верблюды, овцы. По соглашению сторон скот мог заменяться на другое имущество, вещи.

Если стороны не приходили к мировому соглашению или ответчик, добровольно не исполнял решение бия, то оно приводилось в исполнение принудительно. В более ранние периоды, из за отсутствия развитой си-

стемы государственного аппарата исполнение решения суда биев возлагалось непосредственно на истца. За уклонение от исполнения судебного решения общественное мнение осуждало не столько самого ответчика, сколько его родичей, родоправителей.

В качестве одной из форм обеспечения принудительной реализации судебного решения или иной обоснованной претензий, не выполняемой ответственной стороной, в то время широко практиковался институт барымты (барымта). Барымта – представляет собой насильственный угон скота виновного, его влиятельного родственника или аула. Барымта должна была производиться с ведома родоправителя (старейшины), количество угнанного скота должно было быть соразмерным сумме иска, а угнанный скот сохраняться до удовлетворения претензии. Барымта произведенная во исполнение судебного решения и с соблюдением обычаев казахов считалась правомерным и не осуждалась. Неосновательная же барымта квалифицировалась как хищение и влекла соответствующую реакцию пострадавшей стороны и правовые последствия. Барымта признавалась неправомерной, если не соблюдались некоторые формальные правила: открытое предъявление своих претензий виновной стороне, оповещение родственников и родоправителя барымтача (барымташы) о намерении совершить барымту и др.

В политической истории Казахстана институт барымты занимает заметное место. Хотя царский режим объявил барымту преступлением, лишь после революции 1917 года этот институт прошлого был ликвидирован [4, с. 103].

В более поздние периоды дореволюционного Казахстана решения биев приводились в исполнение волостными управителями. При этом об исполнении судебного решения делалась отметка в соответствующей книге, где регистрировались конкретные акты судов [5, с. 44].

Нормативная основа деятельности судов биев, состоящая из норм обычного права и норм шариата (мусульманского права) была постепенно дополнена Ереже – постановлениями, которые принимались чрезвычайными съездами биев на основе изучения и кодификации судебной практики рассмотрения споров.

К примеру, Ереже, принятое на Чарском чрезвычайном съезде биев в мае 1885 года подробно определяло меры взысканий и наказания виновных, процедуру судопроизводства, регулировало порядок исполнения судебных решений, сроки исполнения, распределение взыскных средств и другие вопросы [5, с. 45].

Вхождение казахского государства в состав Советского Союза привело к коренному переустройству сферы государственного управления, в том числе и изменениям системы отправления правосудия. С принятием Конституции СССР [6] в 1936 году, подверглись реформированию все отрасли права союзных республик. Исполнительное производство стало расцениваться, «как особый инструмент укрепления социалистической законности..., пресечения и предупреждения правонарушений, ...воспитания граждан в духе неуклонного соблюдения законов и уважения правил социалистического общежития» [7, с. 456].

Одним из первых союзных актов в сфере исполнительного производства, стала Инструкция о порядке исполнения судебных решений утвержденная Народным комиссариатом юстиции СССР в 1939 году [8].

Данная инструкция достаточно подробно регламентировала порядок совершения исполнительных действий, ведения делопроизводства, сдачи отчетности, обжалования действий и бездействия судебных исполнителей.

Однако в полной мере эта Инструкция не была реализована. Начало Великой Отечественной войны практически приостановило деятельность по исполнению судебных решений. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 августа 1941 года судам было указано о необходимости приостановления исполнения судебных актов по гражданским делам, должниками по которым выступали лица, состоящие в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского Флота, за исключением дел о взыскании алиментов. [9, с. 20].

В организационном плане, Инструкция устанавливала нахождение судебных исполнителей при судах и территориальный принцип их деятельности [8]. За судом закреплялся ряд контрольных функции за деятельностью судебных исполнителей. К примеру, с разрешения судьи, судебный исполнитель в случаях, не терпящих отлагательства мог совершать исполнительные действия в нерабочие дни и ночное время. Приостановление или прекращение исполнения могли производиться на основании определения суда. Кроме того, на народного судью и председателя суда возлагалась обязанность по проверке хода исполнения судебного решения [5, с. 46].

При исполнении судебного решения взыскатель не нес расходов. Какие либо сборы с взыскателя и должника судебный исполнитель не имел право взыскивать, все средства ему выделялись судом. После исполнения судья выносил определение об утверждении расчетов судебного исполнителя по расходам и о взыскании этих средств с должника.

Прокурор осуществлял надзор за законностью исполнительного производства. Он не имел права напрямую отменять акты и действия судебных исполнителей, надзорные функции прокурора заключались в праве обжалования этих актов и действий в суд. Стороны могли в пятидневный срок обжаловать действия судебного исполнителя в суд на территории которого производилось исполнение.

Сегодняшние ученые и практики на наш взгляд совершенно справедливо высказываются о недостатках организации исполнительного производства того времени. Так, судебные исполнители не могли самостоятельно принимать многих решений, они были разобщены территориально, отсутствовало вертикальное подчинение уполномоченному органу. От этого существенно страдала эффективность их работы, отсутствовала возможность обмена положительным опытом и централизованного анализа недостатков их деятельности [5, с. 47].

В исполнительном производстве того периода, как пожалуй и в любой сфере деятельности государства военного времени, явно прослеживается приоритет государственных интересов над интересами личности. Предусматривалось первоочередное исполнение решений по делам о недоимках по всевозможным налогам, суммам штрафа и иным взысканиям в пользу государства. Это явно видно при анализе Инструкции Народного комиссариата юстиции СССР № 7 от 1 февраля 1945 года «О порядке рассмотрения судами дел о взыскании недоимок по обязательным натуральным поставкам, налогам, обязательному окладному страхованию, самообложению и не внесенных в срок штрафов» [10, с. 316–319].

В 1961–1964 годы в СССР была проведена кодификация гражданского процессуального законодательства. Принятие Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года [11 с. 526], стало предпосылкой для принятия новых Гражданских процессуальных кодексов союзных республик, в том числе и Гражданского процессуального кодекса Казахской ССР от 28 декабря 1963 года [12].

Исполнительное производство, как одна из стадии гражданского процесса была включена в Гражданский процессуальный кодекс КазССР. ГПК охватил такие вопросы, как сроки предъявления судебных актов к исполнению, порядок выдачи исполнительного документа, его содержание, ответственность за утрату исполнительного документа, вопросы участия общественности при исполнении судебных актов, полномочия судебных исполнителей, вопросы их отвода, розыска должника, а также иные вопросы о порядке проведения исполнительных действий.

Отдельная глава 39 ГПК регулировала вопросы совершения исполнительных действий в отношении граждан. В качестве приложения к ГПК был предусмотрен Перечень видов имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам.

Таким образом, Гражданский процессуальный кодекс Казахской ССР 1963 года стал первым документом, урегулировавшим на уровне законодательного акта вопросы исполнительного производства.

Более детально, процедура исполнения судебных актов была урегулирована Инструкцией о порядке исполнения судебных решений, утвержденной постановлением Президиума Верховного Суда Казахской ССР от 23 февраля 1967 года [13].

Судьи по прежнему контролировали деятельность судебных исполнителей. Отличительной особенностью данной Инструкции стало то, что она придала более процессуальный характер отношениям судебного исполнителя и судьи. Так, впервые, для решения вопросов отсрочки, рассрочки исполнения, изменения способа и порядка исполнения судебного решения, судебный исполнитель должен был обратиться в суд с заявлением, которое подлежало рассмотрению в процессуальном порядке, установленном статьей 204 ГПК Казахской ССР.

24 апреля 1973 года Министерством юстиции СССР утверждается новая Инструкция о порядке исполнения судебных решений [14]. Данная Инструкция предусматривала существенные новшества, в кадровом обеспечении и организации исполнительного производства. Так, полномочия назначения и освобождения от должности судебных исполнителей передаются начальникам отделов юстиции исполнительных комитетов областных, краевых, городских Советов народных депутатов.

Роль органов юстиции в правовом регулировании деятельности судебных исполнителей существенно возрастает. Издаются приказы Министра юстиции СССР от 12 марта 1975 года №3 «О дальнейшем улучшении работы министерств юстиции союзных республик по подбору расстановке и воспитанию кадров» [15, с. 418], от 18 июня 1976 года № 19 «Об организации деятельности органов юстиции и судов с судебными исполнителями» [16, с. 339], Методические рекомендации Министерства юстиции СССР по проверке работы народного суда по исполнению судебных решений [16, с. 345]. Издаются ряд актов по частным вопросам исполнительного производства, такие как Инструкция о порядке назначения, выплаты и взыскания сумм временных пособий на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, Инструкция для бухгалтеров о по-

рядке удержания алиментов по исполнительным документам, постановление коллегии Министерства юстиции СССР от 24 марта 1981 года №7/2 «Об улучшении работы судов и органов юстиции по возмещению ущерба, причиненного преступными посягательствами на социалистическую собственность», постановление коллегии Министерства юстиции СССР от 24 марта 1981 года по вопросам взыскания алиментов и другие акты [15, с. 95].

Создаются республиканские курсы повышения квалификации работников юстиции, на которых ежегодно повышают квалификацию и судебные исполнители. Начинают проводиться всевозможные социалистические соревнования, конкурсы, аттестации судебных исполнителей, появляются возможности обмена опытом.

При всех положительных результатах, такая система двойного подчинения судебных исполнителей, как справедливо отмечает в своей работе Б. Тургараев [5, с. 52] не могла быть эффективной в силу размытости и неопределенности механизма руководства. Суды утратили рычаги воздействия на судебных исполнителей и судебный контроль за исполнительным производством постепенно терял свою былую эффективность. В приказе Министра юстиции СССР от 18 июня 1976 года № 19 «Об организации работы органов юстиции и судов с судебными исполнителями» указывается на серьезные недостатки и упущения в работе судебных исполнителей и об отсутствии должного контроля за их деятельностью. В то же время, этими реформами было положено начало отделению органов исполнительного производства от судов.

Следующим важным шагом в реформировании советского исполнительного производства стало издание Инструкции об исполнительном производстве утвержденной приказом Министра юстиции СССР № 22 от 15 ноября 1985 года [17]. Инструкция вводит должность старшего судебного исполнителя. Так, согласно пункта 2 Инструкции, в судах, где имеется два и более судебных исполнителей, один из них назначается старшим судебным исполнителем. Однако свой сегодняшний процессуальный статус старший судебный исполнитель приобретает гораздо позже. На тот момент, это был фактический тот же судебный исполнитель, на которого возложены дополнительные организационные функции. Так, на старшего судебного исполнителя возлагалось ведение депозитного счета суда и книги учета депозитных сумм, составление ежеквартального статистического отчета работы суда по исполнению судебных решений, оказание практической и методической помощи судебным исполнителям

и др. Однако полный круг полномочий старшего судебного исполнителя, порядок его взаимоотношений с судебными исполнителями и с судом не был нормативно закреплен. В то же время введение этой должности стало еще одним шагом в дистанционировании исполнения от суда.

В советском обществе, влияние партии, различных общественных организации, трудовых коллективов в образ жизни граждан и их поведение было существенным, если не сказать определяющим. Это нашло свое отражение и в Инструкции, где в пункте 4 были отражены вопросы участия общественности в исполнении судебных решений. Для судебного исполнителя это было эффективным способом оказания воздействия на должника.

Инструкция закрепляла двенадцать видов исполнительных документов, принимаемых к исполнению судебными исполнителями, в числе которых: исполнительные надписи нотариальных органов, не оплаченные в срок платежные требования, акцептованные плательщиком, удостоверения выдаваемые по трудовым спорам профсоюзными комитетами, решения исполнительных комитетов Советов народных депутатов и др.

Вопросы приостановления, прекращения исполнительного производства, возвращения исполнительного документа взыскателю, отложения исполнительных действий и ряд других действий, судебный исполнитель по прежнему не мог решать самостоятельно, а производил только на основании определения суда (пункт 35 Инструкции).

Примечательно, что Инструкция [17] (пункт 61) допускала возможность описи и ареста имущества при отсутствии самого должника, с участием кого-либо из совершеннолетних членов семьи должника, а при отсутствии этих лиц – с участием уполномоченных жилищно-эксплуатационной организации или исполнительного комитета сельского или поселкового Совета народных депутатов. Такой нормы на сегодня явно не хватает в действующем законодательстве Казахстана.

Весьма креативным и в некотором роде даже несвойственным советскому духу положением на наш взгляд являлось то, что судебный исполнитель за исполнение отдельных категорий исполнительных документов получал премиальное вознаграждение в процентном соотношении от суммы взыскания. Так согласно пункта 268 Инструкции [17], из сумм, взысканных в пользу государственных, кооперативных и общественных организаций и в доход государства в возмещение ущерба, судебным исполнителям выплачивается премиальное вознаграждение в порядке и размерах, предусмотренных действующим законодательством.

Учет денежных сумм, взысканных в возмещение ущерба от растрат и хищений, и сумм, подлежащих выплате судебным исполнителям в качестве премиального вознаграждения, вел судья по специальной ведомости. Премиальное вознаграждение выдавалось с депозитного счета районного (городского) народного суда по чеку на имя судебного исполнителя, подписанному судьей [17].

Инструкция 1985 года была практически последним значительным правовым актом СССР в сфере исполнительного производства, многие ее положения действовали до начала 90-х годов.

К основным признакам советского исполнительного производства можно отнести:

- 1) государственный характер исполнительного производства и его политизированность;
- 2) скрытый приоритет государственных интересов над интересами личности, преимущественная защита государственной собственности;
- 3) судебные исполнители рассматривались в единстве с судами, состояли при судах, а впоследствии действовали под началом председателя суда и органов юстиции;
- 4) именно в советский период исполнительное производство укрепились как часть (стадия) гражданского процесса;

Дальнейшее развитие исполнительного производства на постсоветском пространстве связано с развитием права и законодательства независимых республик, образовавшихся после распада Советского Союза.

Литература

Морозова И.Б., Треушников А.М. *Исполнительное производство: Учебно-практическое пособие. 4-е изд. доп.* – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2007.

Викут М.А., Исаенкова О.В. *Исполнительное производство: Учебник. Практикум.* – М.: Юристъ, 2001 – 254 с.).

Чухвичев Д.В. *Исполнительное производство: Учебное пособие для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»* / М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 303 с.

Чистяков О.И. *История отечественного государства и права. 3-е изд., перераб. и доп.* – М.: Юристъ, 2005. — Ч.1 – 430с.; Ч.2 – 544с.

- Б.Т. Тургараев, *Право исполнительного производства Республики Казахстан: Учебное пособие.* – Алматы: Университет им. Д.А. Кунаева, 2008. – 172 м.
- Конституция СССР: принятая Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года. Текст Конституции 1936 г. см. в сб. Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик (в документах)/Сост. Н.Т.Савенков – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 454–468.*
- Курс советского гражданского процессуального права в 2-х томах. Т. 2. М., 1981.*
- Инструкция о порядке исполнения судебных решений. Утв. НКЮ СССР 28 сентября 1939 года. М.: Госюриздат, 1952.*
- Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР, 1941 год. М., 1947.*
- Сборник приказов и инструкции Министерства юстиции СССР: 1936–1948 гг. М., 1949.*
- Об утверждении основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных Республик. Закон СССР от 8 декабря 1961 года. Опубликован: в Ведомостях Верховного Совета СССР, 1961 г., № 50.*
- Гражданский кодекс Казахской ССР, утвержденный Законом Казахской ССР от 28 декабря 1963 года (Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР, 1964 г., № 2);*
- Инструкция о порядке исполнения судебных решений. Президиум Верховного Суда Казахской ССР. Постановление от 23 февраля 1967 г. Алма-Ата: Верховный Суд Каз.ССР, 1967.*
- Инструкция о порядке исполнения судебных решений: приказ Министра юстиции СССР №7 от 24 апреля 1973 г. – М.: 1973. Министерство юстиции. 1973.*
- Сборник приказов, постановлений коллегии. Инструкций и указаний министерства юстиции СССР. 1976. с. 273; 1982.*
- Приказ Министра юстиции СССР от 18 июня 1976 г. № 19 «Об организации работы органов юстиции и судов с судебными исполнителями», Методические рекомендации министерства юстиции СССР по проверке работы народного суда по исполнению судебных решений. – Исполнение судебных решений. – Сборник законодательных актов, нормативных материалов и судебной практики.*
- Инструкция об исполнительном производстве: приказ Министра юстиции от 15 ноября 1985 г. – М.: Министерство юстиции, 1985.*